

Он стоял на своем, пот струйками стекал по его щеке, наблюдая, как огромный, покрытый шрамами гоблин начал бросаться на него, и его тяжелый топот эхом отдавался в его звенящих ушах.

Стоять! - подумал он про себя.

Как раз в тот момент, когда гоблин топтался в пределах его досягаемости, отталкиваясь своей дубиной, которая была больше его самого, он бросился вперед с мечом, крепко зажатым между пальцами, покрытыми потом.

— Ра-а-агх! - огромный гоблин издал глубокий рев.

Когда он замахнулся на него своей дубиной, он взмахнул левой рукой, выпустив небольшой поток ветра, направленный на оружие.

Он был не очень мощным и не очень дальнобойным, но его хватило, чтобы отклонить атаку, заставив мускулистого, огромного гоблина промахнуться мимо него - его дубина упала прямо справа от него.

В этот момент он бросился вперед с сердцем, бьющимся в ушах, как барабан, прежде чем вонзить свой клинок в грудь врага.

— Граг!

Большой гоблин зарычал от боли, когда из раны на его туловище хлынула кровь.

Да! Я могу это сделать! - подумал он.

Когда громадный гоблин попятился назад, истекая кровью из разорванной груди, он увидел свою палочку, которая, к счастью, не сломалась под шагом большого изверга.

Давай! Пожалуйста, работай! - подумал он.

Взмахом руки он вызвал порыв ветра из-за своей деревянной палочки и направил ее на себя.

Опомнившись и захлебываясь слюной от злости, возвышающаяся скотина топала к нему тяжелыми шагами, быстро приближаясь, посылая вибрацию страха под его сапогами.

Когда палочка пролетела над головой, он подпрыгнул, едва успев поймать ее в свой захват, как гоблин оказался перед ним, замахнувшись своей дубиной.

"..!"

С палочкой между пальцами, вихрь маны, пылавший в его теле, остыл и превратился в отточенное спокойствие, когда он направил ее на бездумную скотину.

Между ним и деревянной дубиной поднялась скалистая земля, отколовшись и образовав круглый щит, который повис в воздухе перед ним, защищая его от удара, хотя щит из камня был разбит ударом.

Однако этого оказалось достаточно, так как осколки камня ударили его по коже, а палочку он держал направленной вперед.

Влага в воздухе увеличилась, и вокруг них родились капли воды, которые по команде молодого

мага слились в кубическую тюрьму вокруг массивного грубияна.

— Великая Водяная Тюрьма.

Он улыбнулся, тяжело дыша, когда успешно использовал заклинание.

Почувствовав изменение влажности и температуры воздуха, Селли вместе с Джулиусом наблюдала, как последние гоблины были уничтожены - остался только грубиян, который теперь был заперт в водной тюрьме.

Сжав палочку в последний раз, он скомандовал истинную природу заклинания:

— Раздавить.

Идеальный куб мистической воды рухнул на заключенного в нем пленника, раздавив гоблина, и лазурно-голубой цвет окрасился в багровый.

Впервые за все время боя он улыбнулся.

Когда окрашенная в багровый цвет вода выплеснулась на камень, оставив лишь раздавленный труп большого гоблина, его сердце заколотилось с триумфом.

— Я сделал это! - провозгласил он.

— Это ты сделал!

На его плечо опустилась тяжелая, мускулистая рука отца, который с ухмылкой взъерошил свои черно-светлые локоны.

— Вижу, уроки приносят свои плоды! - Джулиус рассмеялся.

Хотя он и ценил комплименты и близость отца, Джулиус был весь пропитан кровью гоблинов, которых он зарубил своим черным клинком, пропитанным кровью.

Селли тоже стояла рядом с ними, глядя на последствия водной тюрьмы.

"--" Он поднял глаза на своего серебряноволосого наставника, желая услышать ее оценку его работы.

—Я вижу, что ты внимательно относишься к учебе, Эмилио, - сказала ему Селли с нежной улыбкой, — это была идеальная Водная тюрьма.

Улыбка растянулась на его губах, когда он получил слова одобрения от своего учителя. Он смущенно почесал щеку, убрав клинок в ножны, и слегка усмехнулся:

— В конце концов, мне повезло. А что это был за гоблин? Я думал, они все маленькие.

— Тот был "хобгоблин" - большие ублюдки, как видишь. Не то чтобы это имело значение против твоей магии, в любом случае! Ха-ха! - засмеялся Джулиус, — гоблины обычно растут из ну... Неважно!

По какой-то причине, обменявшись взглядом с Селли, Джулиус перевел разговор в сторону,

избегая рассказа о некоторых сведениях.

Вместо этого Джулиус снова взъерошил его волосы и похлопал его по спине:

— Хорошая работа сегодня, парень, правда. Ты быстро справился с теми гоблинами - я тоже видел. И ты не полагался только на свою магию.

— Да... - он кивнул.

— Через несколько лет из тебя выйдет отличный искатель приключений, Эмилио, - улыбнулась Селли.

Покончив с ульем гоблинов, пора было возвращаться, а это означало, что ему придется еще раз отправиться в поход. Когда он вернулся домой, был уже закат.

Когда мать подала ему горячий ужин, он проглотил его быстрее, чем все, что ему доводилось есть раньше.

Впервые за долгое время он пренебрег изучением магии, мгновенно плюхнувшись в кровать и уткнувшись лицом в подушку.

— Как все прошло сегодня? - спросила Айрин со своей кровати.

— Утомительно, - приглушенно ответил он.

— Понятно... Было весело? - спросила Айрин.

Сначала он не знал, как ответить на этот вопрос, и просто заснул, не дождавшись ответа.

...Я бы сказал, что это примерно половина с половиной, - подумал он.

-

Эта установка стала повторяться в течение следующих нескольких месяцев.

Каждый день он занимался магией под руководством Селли, но три раза в неделю он отправлялся вместе с отцом на задания, которые считались подходящими для того, чтобы взять его с собой.

С Селли он перешел от изучения магии воды к изучению других стихий: ветер и камень были для него естественны, а вот огонь было трудно практиковать, так как он был очень разрушительным по своей природе.

Тем не менее, он совершенствовался быстрыми темпами, произнося заклинания естественным образом, что не переставало удивлять его наставника.